

Краснянская Т.М.¹ ✉, Тылец В.Г.², Сурков А.Б.²

¹ Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

² Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

Клинико-психологическая реконструкция состояний нарушения языковой безопасности личности

Конфликт интересов: не заявлен.

Вклад авторов: сбор, обработка материала, написание текста – Краснянская Т.М.; концепция исследования, сбор материала и редактирование текста – Тылец В.Г.; дизайн исследования и сбор материала – Сурков А.Б.

Подана: 16.12.2025

Принята: 19.03.2025

Контакты: ktm8@yandex.ru

Резюме

Введение. Трудности субъекта в овладении иностранным языком сопровождаются психическими феноменами, которые предваряют, сопровождают и усиливают ситуации его дискомфорта и небезопасности. Вероятно, психическое состояние нарушения языковой безопасности личности может быть полнее раскрыто на основе анализа обнаруживаемых ею феноменов тревожности, страха, ухудшения настроения, фрустрации, стресса и утомления в соответствующей предметной спецификации.

Цель. Реализовать клинико-психологическую реконструкцию спектра состояний нарушения языковой безопасности личности.

Материалы и методы. Исследование проведено среди студентов бакалавриата московских вузов, изучающих иностранный язык. Основным исследовательским методом выступила клиническая беседа.

Результаты. Нарушение языковой безопасности личности обнаруживается в ситуациях беседы с носителем иностранного языка, сдачи экзамена (теста на уровень владения) по иностранному языку, дискуссии на иностранном языке, публичного выступления на иностранном языке, презентации материала на иностранном языке, проверочной (контрольной) работы по иностранному языку, написания текста на иностранном языке, учебных ситуациях обучения языку. Нарушение языковой безопасности личности сопровождается тревожностью, страхом, фрустрацией, ухудшением настроения, стрессом и утомлением. Предметная привязанность данных состояний позволяет рассматривать их в качестве языковых. Неуспешным ситуациям спонтанного использования иностранного языка свойственно инициирование языковой тревожности, языкового утомления, языковой фрустрации; ситуациям подготовленного использования – ухудшение языкового настроения и языковое утомление; ситуациям языкового контроля – языковой страх, языковой стресс и языковая фрустрация.

Заключение. Овладение иностранным языком требует углубленного клинико-психологического изучения на материале всей феноменологии нарушения языковой безопасности личности.

Ключевые слова: овладение иностранным языком, языковая безопасность, языковая тревожность, ситуации нарушения безопасности, субъекты овладения языком

Krasnianskaya T.¹ ✉, Tylets V.², Surkov A.²

¹ Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia

² Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Clinical and Psychological Reconstruction of the States of Violation of the Linguistic Security of the Individual

Conflict of interest: nothing to declare.

Authors' contribution: collection, processing of material, writing of text – Krasnianskaya T.; research concept, collection of material and text editing – Tylets V.; research design and collection of material – Surkov A.

Submitted: 16.12.2025

Accepted: 19.03.2025

Contacts: ktm8@yandex.ru

Abstract

Introduction. The difficulties of the subject in mastering a foreign language are accompanied by mental phenomena that precede, accompany and enhance situations of discomfort and insecurity. It is likely that the mental state of a violation of a person's linguistic security can be more fully disclosed based on the analysis of the phenomena of anxiety, fear, mood, frustration, stress and fatigue found by her in the appropriate subject specification.

Purpose. To implement a clinical and psychological reconstruction of the spectrum of conditions of violation of the linguistic security of the individual.

Materials and methods. The study was conducted among undergraduate students of Moscow universities studying a foreign language. The main research method was clinical conversation.

Results. Violation of the linguistic security of an individual is found in situations of conversation with a native speaker of a foreign language, passing an exam (proficiency test) in a foreign language, discussion in a foreign language, public speaking in a foreign language, presentation of material in a foreign language, verification (control) work in a foreign language, writing a text in a foreign language, educational learning situations the language. Violation of personal linguistic security is accompanied by anxiety, fear, frustration, mood deterioration, stress and fatigue. The subject attachment of these states allows us to consider them as linguistic. Unsuccessful situations of spontaneous use of a foreign language are characterized by the initiation of linguistic anxiety, language fatigue, linguistic frustration; situations of prepared use – deterioration of linguistic mood and language fatigue; situations of language control – linguistic fear, linguistic stress and linguistic frustration.

Conclusion. Mastering a foreign language requires in-depth clinical and psychological study based on the material of the entire phenomenology of violation of the linguistic security of the individual.

Keywords: foreign language acquisition, language safety, language anxiety, situations of security violations, subjects of language acquisition

■ ВВЕДЕНИЕ

Овладение иностранным языком, согласно базе источников, подвержено многоаспектной детерминации. В научном и педагогическом сообществах оно связывается в первую очередь с проблемами, имеющими методический аспект. Повышение качества иноязычной подготовки учащихся при этом видится в совершенствовании педагогических методов и подходов к организации учебного процесса. Относительно недавнее выделение психологической проблематики происходило в русле установления психологических факторов, условий и предпосылок успешности овладения иностранным языком, а также разработки на их основе приемов и средств поддержания практики овладения языковыми элементами и языком в целом [1]. Анализ учебного процесса с использованием инструментария и терминологии ряда отраслей психологии позволил обозначить значимые закономерности и механизмы овладения иностранным языком [2–4]. Также установлено, что рассматриваемая практика сопровождается появлением у обучающихся некоторых проблем, имеющих познавательную, эмоциональную и в какой-то мере волевою природу [5–7]. Их изучение способствовало утверждению в отечественной науке термина «языковая тревожность», применимого на текущий период к разнообразным переживаниям, возникающим у субъектов при внутренних предубеждениях, изначально препятствующих полноценному овладению ими иностранным языком, а также к состояниям, формирующимся у данных субъектов при учебной неуспешности, вызванной когнитивными трудностями усвоения неродных языковых норм и терминологии [8–11]. На зарубежном материале Е. Науген для характеристики трудностей в усвоении языковых норм использовал термин *schizoglossie*. Последующее углубление проблематики сопровождалось введением в научный обиход термина *insécurité linguistique* («небезопасность лингвистическая»), изначально примененного W. Labov к нарушениям произношения, а в дальнейшем получившего распространение в работах А. Реу для детализации языковых трудностей объективного и субъективного плана, в работах N. Gueunier с соавт. – для особенностей лингвистического расщепления в диглоссии и др. [12]. Таким образом, достаточно разнообразные психологические проблемы субъектов овладения иностранным языком на сегодняшний день объясняются с использованием ограниченного набора терминов, на наш взгляд, не передающего в необходимой мере всю сложность соответствующей феноменологии. Так, привлечение термина «языковая тревожность», унифицируя широкий спектр негативных эмоциональных переживаний, связанных с трудностями усвоения иностранного языка, препятствует смысловой реконструкции нарушений психологической безопасности личности в данной сфере [13].

Проблему данного исследования образует вопрос о допустимости детализации психических состояний нарушения языковой безопасности личности на основе спецификации к подобным ситуациям ряда эмоциональных феноменов, свойственных человеку в более широком жизненном контексте. При этом под нарушением языковой безопасности понимается переживание субъектами, изучающими иностранный язык, состояний дискомфорта или небезопасности своего благополучия [14].

Гипотезой исследования выступило предположение, согласно которому психическое состояние нарушения языковой безопасности личности, вероятно, может быть более полно раскрыто на основе анализа обнаруживаемых ею феноменов

тревожности, страха, настроения, фрустрации, стресса и утомления в соответствующей предметной спецификации.

■ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Клинико-психологическая реконструкция спектра состояний нарушения языковой безопасности личности.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проведено на базе нескольких вузов Москвы. Испытуемыми на добровольной основе выступили студенты 1-го и 2-го курсов бакалавриата, изучающие иностранный язык в качестве профильной (35 человек) и непрофильной (35 человек) дисциплины и признающие наличие у себя при этом некоторых психологических трудностей.

Основным исследовательским методом выступила клиническая беседа, по итогам которой достигалась визуализация респондентами ситуаций неблагополучия в овладении иностранным языком и сопровождающих их психических феноменов. Для этого на основном этапе беседы им предлагалось вспомнить, в каких языковых ситуациях они испытывали дискомфорт или небезопасность своего благополучия, обозначить не менее 3 типичных ситуаций и описать сопутствующие им переживания, наиболее характерные психические состояния. Для улучшения идентификации переживаемых респондентами феноменов уточнялась их окраска, сила, длительность, динамика.

На основе серии клинических бесед был выявлен спектр наиболее типичных ситуаций языковой небезопасности студентов и получено описание связанных с ними психических феноменов, способствующее их предметной спецификации.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ результатов серии клинических бесед с респондентами установил достаточно широкий диапазон ситуаций, связываемых респондентами с появлением у них дискомфорта и переживания состояния небезопасности своего благополучия. Всего было названо 214 ситуаций такого рода. Все обозначенное разнообразие ситуаций было объединено в 8 групп. Представим их по убыванию частотности упоминания респондентами следующим образом: беседа с носителем иностранного языка ($n=68$; т. е. 97,1% респондентов, здесь и далее от их общего количества), сдача экзамена (теста на уровень владения) по иностранному языку ($n=42$; 60,0% респондентов), дискуссия на иностранном языке ($n=29$; 41,4% респондентов), публичное выступление на иностранном языке ($n=24$; 34,3% респондентов), презентация материала на иностранном языке ($n=20$; 28,6% респондентов), проверочная (контрольная) работа по иностранному языку ($n=17$; 24,3% респондентов), написание текста на иностранном языке ($n=11$; 15,7% респондентов), учебные ситуации при обучении языку ($n=3$; 4,3% респондентов).

Анализ описаний состояний, испытываемых респондентами в обозначенных ситуациях (всего 214 примеров), позволил сгруппировать их по убыванию частоты по следующим 6 психическим феноменам: тревожность ($n=62$, т. е. 29,0%, здесь и далее от общей массы состояний), страх ($n=54$, т. е. 25,2%), фрустрация ($n=39$, т. е. 18,2%),

ухудшение настроения ($n=28$, т. е. 13,1%), утомление ($n=22$, т. е. 10,3%), стресс ($n=9$, т. е. 4,2%). Зачастую респонденты сами точно определяли свое состояние, используя соответствующий термин. В ряде случаев состояние идентифицировалось на основе данного респондентами описания.

Наиболее многочисленной оказалась группа состояний, соотносимых нами с языковой тревожностью как беспокойством или предчувствием неуспешности в овладении иностранным языком. К данной группе отнесены описания респондентов, подобные следующим: «Постоянно сравниваю свое владение языком с другими. Стремлюсь к идеальности и испытываю сильную неуверенность в своих языковых способностях. Моя тревога возрастает, когда я должен вступать в дискуссию на иностранном языке»; «Мне становится тревожно, когда необходимо войти в дискуссию и высказать свою точку зрения на иностранном языке»; «Я стесняюсь говорить на иностранном языке, предчувствую, что обязательно скажу что-то неправильно и окружающие начнут смеяться»; «Дискуссии на иностранном языке приводят к соперничеству во владении языком, создавая условия неопределенности развития ситуации взаимодействия, что меня очень тревожит и напрягает»; «У меня тревогу и предчувствие неуспеха вызывает повышенная требовательность преподавателя иностранного языка, который много задает, предлагает сложные задания, публично оглашает результаты»; «Я чувствую, что мне не хватает языковых навыков, и это меня тревожит»; «Когда мне нужно выступить на иностранном языке, особенно спонтанно, я очень тревожусь о том, насколько я успешен, и из-за этого делаю больше ошибок, чем обычно».

Следующей по частоте в массиве выявленных феноменов, соответствующих трудностям овладения иностранным языком, выступила группа психических состояний страха. Данная эмоция возникает в условиях переживания воображаемой или реальной угрозы благополучию человека. Обозначим несколько наиболее типичных описаний данного состояния в нашем исследовании: «Из-за боязни сделать ошибку становлюсь молчаливым, стараюсь меньше говорить, реже участвовать в обсуждении материала»; «Боюсь критики своего владения языком, из-за этого напрягаюсь, все вылетает из головы, начинаю путать слова, не понимаю, что мне говорят»; «Постоянно боюсь ошибиться, использовать неправильный термин, быть смешным»; «Из-за страха сделать ошибки я списываю домашние задания у более успешных в овладении языком студентов»; «Мне страшно говорить на иностранном языке с кем-то более старшим или более квалифицированным в языке»; «Я боюсь делать ошибки, говоря на иностранном языке публично, в окружении людей, которые его хорошо знают, потому что они могут осудить мое незнание»; «Язык изучаю со школы, но страх ошибиться не проходит, сбивает меня с толку, забываю даже то, что знал».

Достаточно распространенным по выборке не вполне успешных студентов, изучающих иностранный язык, явилось состояние фрустрации, возникающее в ситуациях реальной или предполагаемой невозможности удовлетворить ими определенную потребность. Наиболее типичными для данного состояния выступили следующие описания респондентов: «Я был уверен, что написал все правильно, а получилось, что нет. В результате испытал сильное разочарование, неудовлетворенность, в чем-то злость из-за ошибок»; «Мне казалось, что у меня хоть какой-то прогресс в изучении иностранного языка. Однако результаты последней проверочной работы меня разочаровали. Хотелось успеха, а его нет. Я в отчаянии, ничего не хочется. Думаю,

все усилия бесполезны»; «Шел на проверочную работу по иностранному языку с намерением получить "отлично", получил "три". Был в шоке»; «Мне задали вопрос на иностранном языке, а я вдруг ничего не поняла. Потом с трудом сообразила в общих чертах. Попыталась ответить, но сама поняла, что делаю много просто глупых ошибок. Язык стал заплетаться, голос – дрожать».

Было установлено, что неуспешность овладения иностранным языком сопровождается также состояниями, которые отнесены нами к ухудшению настроения как эмоционального фона рассматриваемого действия. Наиболее типичными описаниями данного феномена выступили следующие высказывания: «Мое настроение при обучении языку постоянно меняется. Достаточно часто я испытываю неудовлетворение, подозрение в неправильности своего произношения, малочисленности словарного запаса. Время от времени мне кажется, что что-то получается, радуюсь, если удастся правильно составить предложение, выполнить упражнение. Потом опять приходит неудовлетворенность, раздражение, опускаются руки, ничего не хочется учить»; «Когда подходят пары по иностранному языку, у меня портится настроение. Ничего не хочется и прежде всего не хочется заниматься языком, что-то говорить, переводить»; «Когда иду на пару по иностранному языку с плохим настроением, ничего не получается и настроение еще больше ухудшается. Успешность падает, учить не хочется».

По описанию состояний, характерных для недостаточно успешных субъектов изучения иностранных языков, выделена группа, отнесенная нами к языковому утомлению. Рассматриваемое в качестве аффективного состояния с отрицательным эмоциональным фоном, изменением мотивационной сферы, когнитивных представлений и пассивностью поведения, в нашем исследовании оно обнаруживается следующими наиболее типичными высказываниями: «Меня постоянно мучает сомнение в моих языковых способностях. Очень часто у меня нет аппетита. Родители говорят, что я похудела»; «Неудачи при изучении иностранного языка являются постоянным фактором снижения самоуважения и уверенности в себе. Я плохо сплю. Нет желания что-то делать в целом и изучать язык дальше в частности»; «Чем дальше, тем больше я чувствую, что я чужой в группе изучающих язык. Ошибки не проходят, а нарастают. Мне все хуже и хуже, кажется, что неуспешность в языке переходит и на другие сферы жизни».

Выявлена также группа состояний субъектов овладения иностранным языком, соответствующая стрессу. Как неспецифическую реакцию организма человека на некоторые внешние и внутренние раздражители стресс неуспешных субъектов овладения иностранным языком в нашем исследовании проиллюстрируем следующими высказываниями: «Неудачи в овладении иностранным языком меня постоянно преследуют. Материал усложняется, а у меня нарастает неуверенность в себе, сомнения, стресс»; «Сколько бы я ни учил материал, я делаю ошибки. В результате растет раздражительность, я быстро устаю, кажется, еще чуть-чуть, и я откажусь от изучения языка, заберу документы из лингвистического вуза и выберу что-то более комфортное»; «Я не испытываю никакого удовольствия от изучения иностранного языка, все раздражает. Если много занимаюсь, пытаюсь учить слова, все чаще начинает болеть голова».

Сопоставим в таблице выявленные по выборке психические состояния в зависимости от типа ситуаций языковой неуспешности респондентов.

Распределение психических состояний по типам ситуаций языковой неуспешности респондентов (n, %)
Distribution of mental states by types of situations of linguistic failure of respondents (n, %)

Ситуации	Психические состояния											
	тревож-ность		страх		фрустра-ция		настро-ение		утомле-ние		стресс	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Беседа с носителем (n=68)	37	59,7	9	16,7	6	15,4	2	7,1	13	59,1	1	11,1
Сдача экзамена/теста (n=42)	2	3,2	22	40,7	7	17,9	5	17,9	1	4,5	5	55,6
Дискуссия (n=29)	10	16,1	5	9,3	9	23,1	2	7,1	2	9,1	1	11,1
Публичное выступление (n=24)	6	9,7	3	5,6	2	5,1	12	42,9	0	0	1	11,1
Презентация материала (n=20)	4	6,5	3	5,6	3	7,7	4	14,3	6	27,3	0	0
Проверочная работа (n=17)	1	1,6	9	16,7	7	17,9	0	0	0	0	0	0
Написание текста (n=11)	2	3,2	3	5,6	3	7,7	3	10,7	0	0	0	0
Учебные ситуации (n=3)	0	0	0	0	2	5,1	0	0	0	0	1	11,1
Всего	62	100	54	100	39	100	28	100	22	100	9	100

По данным таблицы прослеживаются некоторые доминанты сочетания определенных ситуаций овладения иностранным языком и состояний, приписываемых себе респондентами, которые подлежат обсуждению.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные в ходе исследования данные показывают, что дискомфорт и неблагополучие субъекты овладения иностранным языком переживают в достаточно широком диапазоне ситуаций, которые могут быть сведены к 3 типам: ситуации контроля знаний по языку (сдача экзамена/теста, проверочная работа, учебные ситуации), ситуации спонтанного (беседа с носителем, дискуссия) и подготовленного (публичное выступление, презентация материала, написание текста) применения иностранного языка.

По итогам суммирования нарушение языковой безопасности более свойственно ситуациям спонтанного (n=97), менее – подготовленного (n=55) применения языка. Такой вывод соотносится с результатами исследований предшественников, обозначающих языковую тревожность субъектов (языковую небезопасность) прежде всего в ситуациях, требующих свободного, креативного использования иностранного языка, что свойственно в первую очередь необходимости вести беседу с его носителем [15].

Неуспешные ситуации спонтанного применения иностранного языка сопровождаются, по нашим данным, и другими психическими проявлениями нарушения безопасности их субъектов. В частности, трудности в ведении свободной беседы с его носителем вызывают снижение настроения, проявляющееся снижением самооценки, потерей интереса, в том числе к изучению иностранного языка, пессимизмом и т. п. Не вполне успешная дискуссия на иностранном языке несколько реже может спровоцировать появление фрустрации, которой свойственны разочарование, раздражение, даже отчаяние от неспособности отстоять на чужом языке свою точку зрения. Отдельные проявления названных состояний авторы зачастую обозначают как языковую тревожность [16, 17]. Между тем с психологической точки зрения более информативным является использование термина «языковая фрустрация».

Трудные ситуации контроля знаний по иностранному языку также сопровождаются достаточно выраженными нарушениями языковой безопасности личности ($n=62$). В отличие от спонтанного использования иностранного языка, им свойственны в первую очередь остро выраженные эмоциональные всплески страха (сдача экзамена/теста, проверочная работа), стресса (сдача экзамена/теста, учебные ситуации) и фрустрации (проверочная работа, учебные ситуации). Ожидание данных ситуаций в определенных обстоятельствах может быть связано с проявлениями языковой тревожности [18]. Однако для характеристики неуспешного процесса и исхода ситуаций контроля знаний субъектов, ожидающих успеха, более содержательным представляется привлекать термины «языковой страх», «языковой стресс» и «языковая фрустрация» соответственно.

Неуспешные подготовленные ситуации использования иностранного языка, согласно полученным данным, вызывают в своем большинстве достаточно длительные негативные состояния – ухудшение настроения и утомление (публичное выступление, написание текста, презентация материала).

■ ВЫВОДЫ

1. Нарушение языковой безопасности личности обнаруживается в ситуациях, представляемых следующей убывающей последовательностью: беседа с носителем иностранного языка, сдача экзамена (теста на уровень владения) по иностранному языку, дискуссия на иностранном языке, публичное выступление на иностранном языке, презентация материала на иностранном языке, проверочная (контрольная) работа по иностранному языку, написание текста на иностранном языке, учебные ситуации при обучении языку. Более всего оно свойственно ситуациям спонтанного, менее – подготовленного применения иностранного языка.
2. При изучении иностранного языка нарушение языковой безопасности личности сопровождается психическими феноменами тревожности, страха, фрустрации, ухудшения настроения, утомления и стресса. Предметная привязанность данных состояний позволяет рассматривать их в качестве языковых («языковая тревожность», «языковой страх», «языковая фрустрация», «языковое настроение», «языковое утомление», «языковой стресс»).
3. Прослеживается связь типов ситуаций овладения иностранным языком с вариативностью проявлений психических нарушений языковой безопасности субъектов. Неуспешным ситуациям спонтанного использования иностранного языка свойственно инициирование языковой тревожности, языкового утомления и языковой фрустрации; ситуациям подготовленного использования – ухудшение языкового настроения и языковое утомление; ситуациям языкового контроля – языковой страх, языковой стресс и языковая фрустрация.

Очевидно, что трудные и неуспешные ситуации овладения иностранным языком требуют более углубленного клинико-психологического изучения на материале всей феноменологии нарушения языковой безопасности личности, что может стать дальнейшим развитием проблематики.

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Tylets V.G. *Psychology of teaching foreign languages (historical and theoretical aspect): Abstract of the dissertation for the Doctor of Psychological Sciences*. Sankt-Peterburg, 2006. (in Russian)
2. Jeong-Ah Lee, In Chull Jang. From linguistic insecurity to confidence: Language emotion and ideology in South Korean study-abroad students' post-journey reflections. *Linguistics and Education*. October 2023;77. doi: 10.1016/j.linged.2023.101206
3. Krasnianskaya T.M., Tylets V.G., Iohvidov V.V. Representation of linguistic and psycholinguistic security in linguistic consciousness. *Language and culture*. 2022;57:60–79. doi: 10.17223/19996195/57/3 (in Russian)
4. Tylets V.G., Krasnianskaya T.M. The Relationship between the Need for Security and Its Personal Meanings among University Students. *Psychological-Educational Studies*. 2023;2(15):18–31. doi: 10.17759/psyedu.2023150202 (in Russian)
5. Meagan Y. Driver measuring and understanding linguistic insecurity in heritage and foreign language contexts: design and validation of a novel scale. *J. of Multilingual and Multicultural Development*. Sep 2023. doi: 10.1080/01434632.2023.226590
6. Minko Ja.N., Popova E.I. Language anxiety in the study of foreign languages among students of the linguistic field of study. *Bulletin of the Russian State University. Series: Psychology. Pedagogy. Education*. 2023;3:117–130. doi: 10.28995/2073-6398-2023-3-117-130 (in Russian)
7. Piccardi D., Nodari R., Calamai S. Linguistic insecurity and discrimination among Italian school students. *Lingua*. April 2022;269:103201. doi: 10.1016/j.lingua.2021.103201
8. Sanakoeva Z.G. Overview of the concept of "language anxiety": definition, classification, influence exerted on foreign language learners. *The world of science, culture, and education*. 2022;1(92):108–110. doi: 10.24412/1991-5497-2022-192-108-110 (in Russian)
9. Shurygina O.V., Sorokoumova G.V., Burova I.V. Psychological aspects of language anxiety and strategies for its reduction in teaching foreign languages to undergraduate students. *Problems of modern education*. 2022;1:123–129. doi: 10.31862/2218-8711-2022-1-123-129 (in Russian)
10. Jan Czjun'hun Language anxiety of foreign students in China when learning Chinese in the classroom: a study of the teaching factor. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2022;2(28):174–179. doi: 10.34216/2073-1426-2022-28-2-174-179 (in Russian)
11. Shamsutdinova Ja.R. The phenomenon of language anxiety in the process of learning a foreign language. *The matrix of scientific knowledge*. 2021;11–2:379–382. (in Russian)
12. Roussi M. (2009) *L'insécurité linguistique des professeurs de langues étrangères non natifs: le cas des professeurs grecs de français*. Paris: Université de la Sorbonne nouvelle.
13. Krasnianskaya T.M., Tylets V.G. Psycholinguistic mechanisms of verbalization of concepts of psychological, informational and informational-psychological security. *Language and culture*. 2022;59:54–74. doi: 10.17223/19996195/59/4 (in Russian)
14. Tylets V.G., Krasnianskaya T.M. Personal meanings of security in the minds of professional Francophones. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: psychology and pedagogy*. 2022;1(19):71–85. doi: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-71-85 (in Russian)
15. Vahou K.M. (2016) *L'insécurité linguistique chez des élèves en Côte d'Ivoire*. Abidjan: Université Félix Houphouët-Boigny.
16. Atamanova I.V., Fedorovskij A.E. The severity of language anxiety among students of linguistic training areas. *Russian Humanitarian Journal*. 2022;1(11):67–78. doi: 10.15643/libartrus-2022.1.6 (in Russian)
17. Desabrais T. (2013) *L'influence de l'(in)sécurité linguistique sur l'expérience d'étudiantes de milieux francophones minoritaires canadiens inscrites aux études supérieures à l'Université d'Ottawa*. Ottawa: l'Université d'Ottawa.
18. Levasseur C., Bouchard M.-E., Ntiranyibagira C. De l'insécurité à la sécurité linguistique: complexité et diversité de contextes. *Cahiers de l'ilob / OLB Journal*. 2023;13:1–15. doi: 10.18192/olbij.v13i1.7064